

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНІСКІЯ ВЪДОМОСТИ.

3 Юля

№ 26.

1864 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: *Растительность Нарымскаго края.*

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ НАРЫМСКАГО КРАЯ.

(Продолженіе.) (1)

Если въ настоящее время урожай кедровыхъ ореховъ являются въ Нар. кр. чрезъ 5, 6 или даже 8 лѣтъ, то при пересадкѣ кедровъ и при уходѣ за ними, какъ и вообще за плодовыми деревьями, они будутъ вознаграждать своихъ владѣльцевъ небольшими урожаями уже ежегодно, средними—чрезъ годъ, а обильными—чрезъ два года. Орѣхъ при этомъ безъ сомнѣнія будетъ несравненно лучшаго качества и, следовательно, малый урожай по цѣнѣ орѣха почти всегда будетъ равняться лучшему урожаю дикорастущаго орѣха. Предположенія наши основаны не на однихъ соображеніяхъ, а на фактахъ. Въ сороковыхъ годахъ, послѣ пріѣзда изъ Россіи въ Сибирь, я послалъ въ городъ Волгскъ одному своему родственнику нѣсколько кедровыхъ шишекъ Нарымскаго урожая для акклиматизированія и потомъ получилъ отъ него отвѣтъ, что отъ посаженныхъ имъ ореховъ въ саду выросли сибирскіе кедръ и принесли плоды гораздо лучшіе кедровъ сибирскихъ. Впрочемъ въ этомъ не можетъ быть и сомнѣнія для того, кто знакомъ съ садоводствомъ, а слѣ-

дующіи выгоды покажутъ, какую выгоду можетъ принести пересадка кедровъ для обитателей Нар. кр. Если въ Нар. кр. считается до 7 т. русскаго народонаселенія, а въ томъ числѣ допустимъ до 1000 домохозяевъ и предположимъ что они будутъ имѣть по 50 кедровъ, то составитъ 50 т. деревъ. Если съ каждаго получится по 20 ф., то въ торговлю поступитъ 25 т. пудовъ ореховъ,—слышнымъ по $3\frac{1}{2}$ пуда на каждую душу или по 25 пуд. на семейство. Доходъ очень порядочный для крестьянина: орѣхъ не выходитъ изъ цѣны 1 р. или 1 р. 50 к. за пудъ. Для купечества въ свою очередь это будетъ также довольно порядочнымъ вознагражденіемъ или замѣной утратившейся пушной торговли. Если допустимъ еще, что съ каждымъ годомъ разсадка будетъ увеличиваться хотя по 5 дер., то въ теченіи 10—20 лѣтъ промышленность эта можетъ возрасти до огромныхъ размѣровъ. Само собою разумѣется, что это нововведеніе, какъ и всякое другое, будетъ прививаться сначала тихо, но народъ узнаетъ его цѣну и самъ безъ поощреній возмется за него съ охотою и пренебрежетъ соединенными съ нимъ трудами и препятствіями. Отъ чего же досихъ поръ никто не обратилъ на разведеніе кедровъ вниманія, отъ чего до сихъ поръ не положено начала?—Отъ того, что русскій человекъ тяжело на предприняти-

(1) См. № 25.

ясть: его только и подбигаетъ впередъ крайность какая-нибудь, да толчекъ настоящихъ умныхъ людей. Примѣръ этого мы видимъ въ Обскомъ судоходствѣ.

Въ сороковыхъ годахъ еще по Обитинулось около береговъ нѣсколько каботажныхъ судовъ допотопной конструкции. Съ юня до октября они ползали изъ Тюмени до Томска съ мануфактурными товарами и съ гѣхомъ поволамъ привезли ихъ до мѣста назначенія за недорогую цѣну. Являса предприимчивый человекъ, построилъ коноводные машины, и каботажное судоходство исчезло въ Обской системѣ только уже по его примѣру.

Но постройка коноводныхъ машинъ была еще рутинна, хотя и представляла улучшеніе въ судоходствѣ. Но этому стремленію къ дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ не могла долго оставаться въ Западной Сибѣри и искорѣ коноводныя машины уступили мѣсто пароходамъ. Правда, что и Обское пароходство, если вникнуть въ него поподробнѣе, имѣетъ въ себѣ ничто такое, чего-бы въ немъ не должно было, но такъ какъ мы его коснулись только стороной, какъ явленія, которое указываетъ на слѣдствія предприимчивости, то и не будемъ распространяться о немъ, а только выразимъ удовольствіе что оно завелось. Да и Богъ ему счастливаго развитія не на одной Обѣ, а и на ея притокахъ!

Обратимся опять къ своему предмету, который еще не оконченъ: мы не сказали о томъ, какъ рождаются кедровые орѣхи. Надобно быть увѣреннымъ, что читатели найдутъ по этому предмету спеціальныя сочиненія, но нельзя же и намъ умолчать о своихъ поверхностныхъ наблюденіяхъ. Кедръ начинаетъ цвѣсти въ началѣ юля, а въ половинѣ, августа на концѣхъ ветвей его появляются круглообразныя маленькія смолястыя шишечки, которыя остаются въ одной величинѣ до юня мѣсяца будущаго

года; съ этого времени только они начинаютъ увеличиваться въ объемъ въ половинѣ августа совершенно созрѣваютъ. Цвѣтъ и зародыши кедроваго плода имѣють не изслѣдована въ подробности, но что будущій плодъ завязаетъ на кедрахъ в тогдa, когда дерево имѣетъ уже созрѣлыя плоды, это вѣроятно съ достовѣрностію, но которому туземцы ожидаютъ будущаго урожая орѣховъ, хотя урожай орѣховъ подверженъ многимъ случайностямъ: для плодородія кедра необходимо, чтобы зима была не очень сурова, и въ мая мѣсяцъ стояла благоприятная погода, безъ сильныхъ вѣтровъ и морозовъ. Но видимо, легкія осеннія утренники не могли бы вредить кедровому плоду, когда онъ переноситъ самый зимній холодъ, однакожь весенніе утренники сильно вредятъ молодому плоду; особенно вредны для молодыхъ шишекъ сильныя весенніе вѣтры, которыми шишки сбиваются съ дерева. Мы полагаемъ, что молодой кедровый плодъ не переноситъ весеннихъ легкіхъ морозовъ потому, что весной дерево принимаетъ уже свою растительную жизнь, соки дерева распространяются по его органамъ и холодъ, коснувшись растенія, разрушаетъ этотъ естественный растительный процессъ до того, что не охрипшій плодъ легко отпадаетъ отъ вѣтокъ. Зимой же, напротивъ, дерево находится въ оцѣпененіи, процессъ растительной силы установленъ самою природою и холодъ даже дов. сильный не производитъ своего вреднаго вліянія.

Малымъ урожай считается тогда, когда шишки рождаются по одной-по двѣ и притомъ не на каждой вѣтви; если же зарождаются три—четыре шишки, то выйдетъ средний урожай, а самый обильный при 4, 5 и 6 шишкахъ.

Не изслѣдовано также, кадегодо ли цвѣтетъ кедръ, или только тогда, когда дерево полно плодородной силой. Положительно дознано только то, что послѣ сильныхъ урожаевъ плодъ появляется не ближе,

какъ черезъ годъ—два и три года, а сильныи урожан въ періодъ 5 и 6 лѣтъ.

Небыло также здѣлано наблюденій надъ кедровымъ деревомъ и неизслѣдовано причинъ, отъ чего являются урожан не повсемѣстно, а только въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, то, напримеръ, по Кетито по Гасюгану. Даже и въ одной рѣкѣ въ одной мѣстности урожан бывають очень неравномерны. Иногда сильныи урожанъ бывають въ періодъ двухъ трехъ лѣтъ; иногда въ 5, 6 и 8 лѣтъ. Эти явленія наводятъ на слѣдующія предположенія.

Неповсемѣстные урожан, надобно полагать, бывають отъ того, что кедровики растутъ на разныхъ мѣстахъ, на разныхъ грунтахъ. Гдѣ грунтъ земли сыръе, влажнѣе отъ окружающихъ болотъ и озеръ, тамъ и деревья обильнѣе соками и плоды приносятъ скорѣе, чѣмъ тѣ, надъ которыми грунтъ сухе. На послѣднихъ плоды хотя и зарождаются, но, при недостаткѣ соковъ для полного созрѣванія, отбиваются отъ вѣтвей даже самымъ слабымъ вѣтромъ, или просто является не оплодородный цвѣтъ (пустоцвѣтъ).

Кратчайшіе же періоды сильныхъ урожанъ являються, вѣдется, тогда, когда годы бывають обильныи сильными дождями, а длинныи періоды продолжаються при лѣтнихъ засухахъ. На основанія этихъ естественныхъ причинъ можно думать, что пересадка кедровъ къ жилому мѣсту, и уходъ за ними вполнѣ будутъ вознаграждать трудъ человека. Конечно это трудно вѣстив и неосновательно было бы думать, что крестьяне по одному предложенію возмутся за пересадку кедровъ; но во всякомъ случаѣ въ этомъ можетъ быть лучшимъ помощникомъ время, а погодомъ—первый примѣръ безъ малѣйшей тѣни принудительности. Для полного успѣха нужны не годъ, не два, а десятокъ лѣтъ.

Посмотримъ еще далѣе на раститель-

ное царство Нар. кр. и не найдемъ ли въ немъ другихъ какихъ—либо растений, изъ которыхъ бы можно было составить предметъ торговли или небольшую народную промышленность. Можетъ быть несколько предметовъ, совокупно взятыхъ, въ состояніи будутъ замѣнять для народа увидѣющіе прежнее промыслы его.

По опушкѣ боровъ Нар. кр. вездѣ встрѣчаются однѣ породы плодовыхъ растений, а на сорахъ или на водотонныхъ лугахъ другія. Это явленіе между прочимъ заводитъ на мысль, что въ Нар. кр. растенія двухъ разрядовъ: одны туземныи на борахъ, а другія—луговые случайныи, занесенныи, вѣроятно, весеннею водою. Къ луговымъ растеніямъ принадлежатъ: черешуха, черная и красная смородина (не вѣсти. выраженію кислица) и шиповникъ (даже роза). Что эти луговые растенія не туземныи, подтверждается тѣмъ, что черная смородина растетъ и азъ (бдорскіи на сорахъ, только тамъ плоды ея не созрѣвають. Недозрѣваемость плодовъ, поражаемая холоднымъ климатомъ Обдорска ясно говорить о томъ, что плодоносные кусты смородины здѣсь явились случайно. Красная смородина и малина хотя и попадаются азъ борахъ, но мы считаемъ ихъ также не туземнымъ растеніемъ Нар. кр., первую потому, что ее попадаетъ весьма мало и мало созрѣваетъ она, а вторую потому, что растетъ въ борахъ неподалеку отъ жилыхъ мѣстъ и то въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что видимо должно считать ее занесенною въ Нар. кр. или птицею, или другимъ какимъ нибудь случаемъ. Именно малина попадаетъ Парабельской волости въ селѣ Парабельскомъ, отъ жилья не болѣе одной—двухъ верстѣ, и близъ Нарыма азъ Заозерномъ бору, на пасѣкѣ кувца Шункова. Болѣе о малинѣ ни гдѣ не слышно. Красная же смородина встрѣчается азъ Заозерномъ бору отъ Нарыма азъ 3—4 верет. Даже роза (шиповникъ) растетъ по опушкѣ боровъ также весьма рѣдко, и глав-

ное мѣсто ея—соры, понжи (*). Къ сорымъ растеніямъ исключительно принадлежатъ, наконецъ, крушинникъ (*rhamnus frangula*), котораго уже ни гдѣ нельзя найти въ хвойныхъ лѣсахъ.

Въ борахъ растутъ: рябина, калина, волчье лыко (*Daphne Mesereum*), волчьи ягоды (*paris quadrifolia*), верескъ, брусника, клюква, морошкв, черника, голубица, костяника, которыхъ ни гдѣ нельзя встрѣтить ни на понжахъ, ни на сорахъ.

Изъ всѣхъ описанныхъ нами ягодъ особенное вниманіе заслуживаютъ чермуха, черная смородина и рябина.

Еслибы карымское купечество старалось увеличивать промышленность своего края, то могло бы вводить ихъ въ предметъ торговли. Для купечества это легко сдѣлать, а для народа промышленность ягодами составляла бы довольно значительное подспорье въ матеріальномъ быту тѣмъ болѣе, что сборомъ ягодъ занимаются женщины и взрослые дѣти. Сборъ ягодъ можетъ производиться даже въ свободное время, въ праздники, послѣ жатвы и сѣнокоса. Чтобы ввести въ торговлю ягоды, купечеству стоитъ только

объявить требованіе на нихъ и крестьяне усердно займутся ихъ сборомъ. Ягоды могутъ быть покупаемы въ сушеномъ видѣ, а сбытъ ихъ купечество можетъ производить мелкимъ торговцамъ въ Томскѣ, Енисейскѣ, Красноярскѣ, Тюмени и Тобольскѣ. Ири вывѣшней вольной винной торговлѣ онѣ могутъ идти на водочныя заводы. Молотомъ чермуха, какъ извѣстно, въ одномъ Томскѣ мелочавки продаютъ въ годъ отъ 100—200 пуд.

Правда, что не ежегодно рождаются ягоды, но неурожай ягоды бываютъ не такого рода, чтобы не родились ягоды всякаго рода: если не родится чермуха, то родится смородина, рябина, черника и проч. Въ настоящее время кунцы покупаютъ же у народа бруснику и клюкву и жители усердно собираютъ ихъ въ большомъ количествѣ, почему же не покупать другихъ ягодъ, которыхъ въ Нар. кр. родится гораздо больше, чѣмъ брусники и клюквы? Въ настоящее же время крестьяне и остяки собираютъ эти ягоды не въ большомъ количествѣ и только для домашняго употребленія и если бы набрали ихъ въ большомъ количествѣ, то безъ запроса кунцовъ конечно не найдутся, что дѣлать съ ними.

(Окончаніе будетъ.)

(*) Понжа—остяцкое слово, усвоенное русскими населеніемъ; оно означаетъ водотопное высокое мѣсто. Объ употребленіи остяцкихъ словъ въ русскомъ языкѣ Нар. жителями мы будемъ говорить въ послѣдствіи.

